

И.Ф. Афремов

Куликово поле

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.Ф. Афремов**
Куликово поле / И.Ф. Афремов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 75 с.

ISBN 978-5-458-11522-3

ISBN 978-5-458-11522-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Куликово поле.

ГЕРОЙ ДИМИТРИЙ ДОНСКОЙ
Великій Князь Московскій и всея Россіи.

МОСКВА.

1849.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, Іюня 14
дни, 1849 года.

Ценсоръ Н. Елагинъ.

КУЛИКОВО ПОЛЕ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ

ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

На юго-западъ, близъ рязанскихъ границъ, между рѣкъ Дона и *Непрядвы* (380), на протяженіи двойныхъ десяти верстъ, безсмертный славою уголокъ Тульской губерніи, Епифанскаго уѣзда, имѣетъ

(380). Рѣчка Непрядва начинается за селомъ Валовымъ Богородицкаго уѣзда, и протекая дугообразно около 50-ти верстъ, впадаетъ въ Донъ при селѣ Роже-ственѣ — Монастыршинѣ, Епифанскаго уѣзда (см. карту къ И. О. Т. г. и планъ битвы). — Соединеніе двухъ рѣкъ этихъ замѣчательно спорнымъ теченіемъ. — Непрядва должна происходить отъ глагола *прядать*, имѣя значеніе то, что рѣчку эту перескочить невозможно.

счастіе вмѣщать въ себѣ нашъ Русскій Марафонъ,—
Куликово поле (381),—Мамаево побоище.—Повто-

(381). Поле это было тогда еще дикою, не населенною степью.—Начиналось оно съ рѣки Дона, отъ нынѣшняго села Куликова при устьѣ Смолки, къ селу Рождествену—Монастыршинѣ, при устьѣ Непрядвы, направляясь широкою полосою въ уголь Богородицкаго уѣзда, на селенія: Обалешину—Смолку, Куликову—Телятинку, Хворостянку, Дубики — Козинку, Даниловку, Самохваловку и Куликовку — Печасу, до устьевъ Ситки, при селѣ Михайловскомъ; всего на протяженіи 48-ти верстъ нынѣшнихъ, равныхъ 40-ти верстамъ прежнихъ, согласно лѣтописи (см. планъ битвы).—Въ древности верста была въ 1000 сажень *маховыхъ* (И. Г. Р. т. V. пр. 78). (И. О. Т. г. шоссе и дороги).—Здѣсь за Дономъ начиналась уже Татарская земля.—Въ наше время мѣста эти во владѣніи разныхъ помѣщиковъ: сенатора Ст. Димитр. Нечаева, дѣйст. стат. совѣт. Матв. Матв. Олсуфьева, генералъ-маіора Конст. Павл. Офросимова, ст. совѣт. Алекс. Ѳедор. и подполков. Владиміра Ѳедор. Ахлестышевыхъ, ст. совѣт. Апол. Андреев. Иванова, наслѣдниковъ кол. совѣт. Вас. Никол. Софонова и другихъ. — Здѣсь выпахиваютъ донныя обломки оружія и мѣдные кресты.—Въ книгѣ «*Большаго чертежа*» время царя Бориса Ѳеодоровича Годунова, границы *Куликова поля* назначены между рѣками: Дономъ, Непрядвою и верховьями Уперта, Упы, Соловы, Плавы, Зуши и Снѣжеда, на протяженіи ста верстъ (см. карту къ И. О. Т. г.).

римъ съ лѣтописями, и исторіею (382), великое кровавое событіе это въ 8-й день сентября 1380 г.

Герой незабвеннаго дня сего, Московскій великій[✓] князь Димитрій Іоанновичъ всея Русіи, достойный представитель всего народа, съ двоюроднымъ братомъ своимъ, княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Боровскимъ и Серпуховскимъ, съ удѣльными князьями: Ростовскими, Бѣлозерскими, Ярославскими, Торусскими, Обаленскимъ, Брянскимъ, Елецкимъ, Новосильскимъ; боярами и воеводами: Владиміра, Суздаля, Переяслава, Костромы, Мурома, Углича, Боровска, Серпухова и дѣтьми боярскими, съ полутораста—тысячною арміею (383), на другой или

(382). Ист. Гос. Росс. т. V. ст. 36 по 43; примѣчанія: 62, 65, 70 по 85, послѣдняго изданія г-на Ейперлинга.—Ист. Рус. народа, т. V. ст. 114 по 132.—Повѣсть рязанскаго іерея Софонія, о нашествіи безбожнаго царя Мамаѣ съ безчисленными Агаряны, присовокупляетъ, что Димитрій сталъ собирать въ Москву ополченія въ слѣдствіе прибытія посла своего (хитраго мужа) Захарія Тютчева, возвратившагося изъ орды съ угрозами отъ Мамаѣ (И. Г. Р. т. V. пр. 65.).

(383). Другія лѣтописи увеличиваютъ число войскъ отъ 240 до 400 тысячъ (Строев. лѣт. ст. 357; Архангел.

третій день праздника Успенія (16-го или 17-го августа), въ тихое ясное утро, отслуживъ молебствіе въ кремлевскихъ соборахъ (384), простясь съ женою и дѣтьми Димитрій выступилъ изъ Москвы тремя колоннами, къ назначенному сборному мѣсту

и Никоп. лѣтописи). — Къ вѣчному безславію своему великіе князья Святославъ Іоанновичъ Смоленскій, вѣроломный Михаилъ Александровичъ Тверской, не пришли сами и не прислали дружинъ своихъ на такое великое дѣло отчины; равномѣрно не было и Новгородцевъ, не участвовалъ и Псковъ; Суздальская и Нижегородская дружины пришли съ однимъ боярами; великій князь ихъ, Димитрій Константиновичъ (тестъ Донскаго) съ братомъ Борисомъ и старшимъ сыномъ Василіемъ Кирдяпою (родоначальникъ князей Шуйскихъ) остались дома!... А великій князь Рязанскій, Олегъ Іоанновичъ, забывъ собственныя раны и бѣдствія отъ Мамаю, предавшись злодѣю, измѣнилъ отечеству; по благодаренію Господу, войска рязанскія медлили и не соединялись съ Татарами; только испортили мосты на дорогѣ Димитрія, по нынѣшней Тульской губерніи, и ограбили нѣкоторыхъ москвитянъ, — слугъ великокняжескихъ. — Покойный трагикъ нашъ, Владисл. Петр. Озеровъ, увлекшись поэзіею въ своемъ Димитріѣ Донскомъ, написалъ большую половину небывалаго.

(384). Никоновская лѣтопись ошибочно говоритъ, что митрополитъ Кипріанъ благословлялъ здѣсь Димитрія на битву, и потомъ встрѣчалъ его въ Москвѣ,

въ окрестностяхъ города Коломны: первая колонна подъ командою князя Федора Романовича Ъзлосерскаго шла по дорогѣ *болвановкѣ*, то есть на Серпуховъ,—тульскимъ путемъ, потомъ поворотила на *коширку* къ Коломнѣ; вторая подъ командою самаго Димитрія пошла на *Котлы*, дорогою къ старой Коширѣ (коширкою), потомъ поворотила проселкомъ на *шубинку* къ Коломнѣ (смотри карту къ П. О. Т. губер. 1849. г.); третія подъ командою князя Владиміра Андреевича, по *брашевской*,

какъ побѣдителя Мамая въ Андроніевомъ монастырѣ (И. Г. Р. т. V. пр. 65 и 88).—Кипріанъ прибылъ изъ Кіева въ Москву въ маѣ мѣсяцѣ 1381 г. (И. Г. Р. т. V. пр. 60); слѣдовательно 8-мь мѣсяцовъ спустя послѣ битвы. — Съ достовѣрностію должно принять, что Димитрія и всё Московское воинство напутствовали благословеніемъ, единственно остававшійся тогда въ Москвѣ архіерей, — Крутицкій епископъ Матѳей (смотри П. О. Т. губер. Іерархія), вмѣстѣ съ преподобнымъ игуменомъ Сергіемъ Радонежскимъ, имѣвшимъ также въ Москвѣ свою собственную обитель въ *старомъ Симоновѣ*; гдѣ и погребены потомъ сподвижники Донскаго,—герои—иноки Пересвѣтъ и Ослябя (пр. 397). Во второй разъ Димитрій принялъ благословеніе на битву въ Коломнѣ, отъ епископа Герасима, и въ напутствованіе къ побѣдѣ, знаменитую икону

т. е. по настоящей коломенской дорогѣ, къ селу Брашеву, гдѣ былъ перевозъ черезъ Москву—рѣку (Прогул. по Коломен. уѣзду Иванчина-Писарева. М. 1843 года); «того ради нейдоща купно, яко немощно имъ вмѣститися». —Тогдашніе большіе лѣса не могли допустить разширенія войскъ. — Умиленное зрѣлище представляли собою Московскія войска: избранные юноши, старцы, бояре и князья съ доблестнымъ веселіемъ шли на великій подвигъ, — умирать за отечество; звукъ трубъ и шелестъ знаменъ сливались съ духовнымъ пѣніемъ священныхъ клировъ; Москва съ мольбами и надеждами провожала своихъ защитниковъ.

Богородицы, нареченную потомъ «*Донскою*» (см. И. О. Т. губер. Іерархія. пр. 41). — И такъ въ оба раза епархіальные архіереи наши, за отсутствіемъ митрополита, отъ имени всей православной церкви, имѣли счастье преподать благословеніе на столь великій подвигъ, — избавленія отечества. — Пребываніе знаменитой святыни, — *Донскаго* образа изъ Коломны на Куликовомъ полѣ, подтверждають также московскій археологъ, г-нъ Иванчинъ—Писаревъ (Прогулка по Коломен. уѣзду 1843 года, ст. 142. 143—164).

Димитрій, оставя колонну войскъ своихъ съ большимъ воеводою Тимошеемъ Васпліевичемъ Вельяминовымъ (внукомъ московскаго тысячскаго), поспѣшилъ самъ по *шубинкѣ* въ другую столицу свою— Коломну, и былъ встрѣченъ на рѣчкѣ Съверкѣ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ, со всѣми собравшимися сюда князьями и воеводами; у коломенскихъ же городскихъ воротъ, епископомъ Герасимомъ со всѣмъ духовенствомъ, святыми крестами и иконами. — На другой день утромъ Димитрій на обширномъ лугу Оки, на коломенскомъ «*дльвицѣмъ полѣ*» дѣлалъ смотръ всему собравшемуся сюда войску, при трубныхъ звукахъ и восклицаніяхъ народа. — Въ Коломнѣ[?] же Димитрій былъ обрадованъ прибытіемъ вспомогательной большой дружины Полоцкой и Брянской, подъ командою славныхъ Литовскихъ князей Андрея и Димитрія Ольгердовичей, братьевъ жены Московскаго удѣльнаго князя Владиміра Андреевича. — Съ ними теперь войскъ Димитрія составилось до-двухъ сотъ тысячъ ратниковъ; «*отъ начала бо николиже бывала такова сила Русская*» (присовокупляетъ летопись). Сюда же прибылъ изъ мамаевскаго *придонскаго* стана посоль татарскій требовать покорности и дани. — Димитрій отвѣчалъ, что онъ желаетъ мира, и не

отказывается отъ умѣреннаго платѣжа; надменный посоль сталъ укорять великаго князя въ измѣнѣ, и настаивалъ въ большихъ неумѣренныхъ требованіяхъ. Съ обѣихъ сторонъ видѣли необходимость рѣшить дѣло другою,—кровавою данію (*).—Татары были ободрены болѣе явно—открывшееся здѣсь измѣною Россіи, великаго князя Рязанскаго Олега Іоанновича, который въ это время какъ безумный скакалъ изъ одного мѣста въ другое: отправлялъ гонцевъ къ Мамаю и великому князю Ягеллу Литовскому пришедшему на помощь Татарамъ, и стоящему съ войскомъ своимъ уже близъ Одоева на рѣкѣ Упѣ.—Олегъ и Ягелло оба хитрили: провѣдывали силы противниковъ, и прямо ни на что не рѣшались, чѣмъ самымъ невидимая рука Божія явно споспѣшествовала Московскому оружію.

Августа 20-го, Димитрій отслушавъ молебствіе въ коломенскомъ соборѣ, и принявъ благословеніе и святую икону *Богородицы* отъ епископа Герасп-

(*) Озеровъ въ трагедіи своей поэтически говоритъ:

« Мы дани для него днесъ собрали инши, —
« Мечи булатные, и стрѣлы колѣнья! »